

Винтер подхватила свою сумку с багажной карусели аэропорта Вейла, только-только пройдя паспортный контроль. Пусть до соседнего королевства пусть и не занял много времени, поддержание маскировки требовало соблюдение всех формальностей, к которым, положив руку на сердце, она, будучи специалистом, не привыкла, потому-то и покидала здание аэропорта поздней ночью.

Холодный ветер, дующий с моря, проник под одежду, от чего девушка вздрогнула. Аура в случае ощущения холода не помогла абсолютно, пусть и поддерживала при минусовой температуре, позволяя протянуть на морозе много дольше простого гражданского.

Поправив кашне, Шни подошла к такси, называя заранее подготовленный адрес в одном из небогатых районов города. Квартиру ей сняли через третьи руки знакомые охотники генерала Айронвуда, которым брюнет наплел что-то про учеников, заслуживших поощрение в виде культурной поездки. Те задавать лишних вопросов не стали, сделав именно то, что было нужно.

Дующий через приоткрытое окно такси ветерок слегка трепал пряди окрашенных в черное волос Винтер. А глаза цвета чистого льда — спасибо контактными линзами — окрасились в алое.

Девушка подошла к своей миссии со всем тщанием, применив полученные во время службы в армии навыки на все сто, за это она была готова расцеловать своего последнего куратора — самую лучшую в деле шпионажа и проникновения особу, так же способную отыграть любую (как поняла сама Винтер) отведенную ей роль, — Жанетт Воерман. Хотя иногда она просила называть себя Терезой... Это смущало Шни, но оговорка о некоторых свойствах Подобия сняла все вопросы с кончика языка.

Правда, главную причину, объяснившую бы, почему столь эксцентричную особу с крайне узкоспециализированным профилем назначили в её учителя, блондинка не могла. Ведь Винтер была больше воином, чем политиком или шпионом. Но с решением генерала Айронвуда не спорила, выполняя приказ «учиться» и перенимать навыки у профессионала в полной мере, чему, в глубине души, была рада, ведь новые умения, вкуче с ранее приобретенными, позволили ей продвигаться по карьерной лестнице с огромной скоростью.

Что говорить, если сейчас она была доверенным лицом самого главнокомандующего вооруженными силами Атласа. Одним из всего нескольких человек, которым Джеймс Айронвуд доверял не только самые важные и секретные данные, но и собственные размышления.

Легкий макияж и грамотное использование тонального крема сотворили настоящее чудо — по мнению мужчины, разумеется, ведь для другой женщины эти детали были привычны — изменив восприятие овала лица, выделив скулы и подчеркнув ставшие красными глаза, сильнее привлекая внимание к ним.

Документы так же были подготовлены заранее, и ныне беловолосая и голубоглазая Винтер Шни стала жгучей брюнеткой с глазами цвета крови, носящей имя Вельвет Велюр.

Таксист что-то рассказывал, то ли очередную историю, то ли слухи. Это специалист слушала в

пол-уха, отвечая односложно, но сохраняя на лице налет заинтересованности.

И, наконец, машина остановилась у обшарпанного внешне, но и не думающего трескаться или оседать дома высотой в три этажа. Таксист помог вытащить из багажника сумки, получая взамен не только плату за проезд, но и смущенную улыбку и слова благодарности, покидая «Вельвет» с приподнятым настроением. Все же генетика Шни всегда была на высоте и внешности Винтер могли позавидовать профессиональной модели, с чем помогала и Аура, лишая кожу прыщей и прочих изъянов.

Тысячу раз пожелав всевозможных кар снявшему в старом, вероятно помнящем еще восстание фавнов, доме квартиру охотнику и другу Айронвуда, Винтер вздохнула и двинула к входу, поднимая немаленький чемодан на одну ступеньку за другой, отыгрывая для вероятных наблюдателей слабую девушку, которая по определению не могла сражаться с толпами гримм в одиночку.

Этот район был самым обычным. В нем прожевали рабочие не только с доков, но и предприятий промышленности. И таких как «Вельвет Велюр» здесь было так много, что никто не должен был обратить на неё своего внимания, воспринимая как очередное лицо в толпе. Уж об этом она позаботится, не зря обучалась не только сражениям с монстрами и людьми, но и шпионажу у лучшего полевого агента армии Атласа и, возможно, но маловероятно, мира.

Миссия просто обязана пройти идеально, ведь иначе и быть не могло.

— Простите, — вывел Винтер из размышлений голос, заставляя замереть на месте и оглянуться. Позади неё по ступеням в дом поднимался молодой парень, почти мужчина, если судить по сформировавшимся чертам лица и телосложению, приветливо улыбаясь и подбираясь все ближе. — Вам помочь? Сумка выглядит тяжелой.

Шни к своему удивлению не смогла понять — говорил ли он от чистого сердца или просто отыгрывал добряка. Но располагающая улыбка и морщинки вокруг глаз кричали о том, каким хорошим и отзывчивым перед ней был человек. Чему так же способствовал и спокойный, уверенный голос.

— «Спокойнее, Винтер, — осадил сама себя девушка. — Ты не в армии и еще даже не на задании. Осади свою паранойю, иначе набросишься на парня с целью вытянуть правду. — Профессиональная деформация во всей красе постучала в двери адекватности специалиста, который даже среди гражданского населения искал «что-то». — Но если ты не видишь суслика, это не значит, что его там нет». — Подумала Винтер и тут же дала себе мысленный подзатыльник.

Подобное мышление появилось у неё не так давно, а все не только из-за учителя-шпиона и его уроков, но и специфики работы, ведь сочувствующие делу Белого Клыка фавны могли прятаться под личинами кого угодно. Не стоит забывать о подковерных играх пытающихся выслужиться личностей, готовых на любую пакость, лишь бы выделиться в лучшем свете. Это и многое другое, очень сильно напрягало паранойю.

— Да, если вас не затруднит, — улыбнулась настолько мило, настолько это вообще можно, Винтер, «смущенно» протянув ручку своего чемодана (действительно тяжелого) неизвестному парню. — Меня, кстати, Вельвет зовут. Вельвет Велюр. Я студентка из Мистрала. Приехала сюда на отдых. А вы?..

Спокойно идущий рядом с ней парень даже не напрягся, поднимая сумку. Не запыхался на лестнице. Не скривился от запаха перегнивающего мусора донесшегося сквозь приоткрытое окно подъезда. Все это подсказало девушке, что под слегка мешковатой одеждой, лишенной каких-либо выделяющихся цветов и деталей, скрыты не самые слабые мышцы.

— Я — Адам, — вновь улыбнулся парень, неловко отвечая и запуская пятерню свободной руки в светлые волосы, слегка почесав затылок. — Адам Смешер. Бармен в местном клубе.

Знакомство прервала вышедшая на встречу домоправительница, которой Винтер позвонила еще в подъезжающем такси. Короткий диалог, вручение ключей от квартиры и приветствие Смешера, который, как оказалось, был самым любимым арендатором у хозяйки — тихий, опрятный, всегда платит вовремя и никого не приводит — мечта, не человек. Хотя, как отметила для себя Шни, отбрасывая паранойю, он был простым, пусть и красивым, парнем с проблемами в личной жизни. О чем говорило отсутствие «гостей» и покраснение, когда хозяйка дома упоминала об отсутствии успеха на личном фронте.

— Вы не подумайте, — поднявшись на третий этаж, остановился у двери «Вельвет» Адам. — Она, — имел он в виду домоправительницу, — просто любит дразнить людей. Генри из третьей квартиры не даст соврать. Хозяйка частенько напоминает ему всякое.

— «То, что она немного получает от этого удовольствие я уже поняла», — подумала про себя Шни. И продолжила уже в слух: — Ничего. Старый комендант моего университетского общежития была такой же. — Девушка располагаясь улыбалась, немного смущенно уводя глаза. Главное не переиграть. — И спасибо вам, что помогли донести чемодан.

— Пустое, — отмахнулся легкомысленно Смешер. — Как я мог не помочь, тем более своему соседу. — Указал он большим пальцем на соседнюю дверь. — Так что если нужна будет помощь что-то перенести — зовите.

— Буду иметь в виду, — смущенно-кокетливо потупила взор Винтер, к великому удивлению которой парень действительно попрощавшись, ушел к себе, даже не начав напрашиваться на чай к милой и внешне наивной студентке. — Ну что, — закрыв за собой входную дверь и облокотившись от неё, слегка ударилась затылком Шни, поднимая глаза к потолку и выдыхая скопившуюся усталость. — Добро пожаловать в Вейл, Винтер. Надеюсь, тебе здесь понравится...

Девушка вновь выдохнула и, подхватив левой рукой тяжелый чемодан, легкой походкой пошла осматривать квартиру не только на наличие жучков, но и чистоты, вида из окна, обстановки комнат и общего вида.

Перед тем, как приступить к работе, ей потребуется изучить не только город с его перипетиями, слухами и прочим, но и подготовить свое временное пристанище.

Миссия еще толком и не началась, но пункты задания уже отобрали у неё не один и не два часа на сон. Ей бы может и возмутиться, хотя бы про себя, да воспитание не позволяет ничего больше простого бурчания себе под нос.

Адам небрежно затушил сигарету, оставляя окурочек в пепельнице, и тут же поджигая новую, втягивая дым, выпуская из легких густой «туман», медленно рассеивающийся в комнате. Наблюдающий за этим Сюн неопределенно хмыкнул, не сводя глаз с наемника, но отмечая на краю поля зрения, недовольно скривившиеся лица своих телохранителей. Сестры Малахит пусть и не налегали на здоровый образ жизни, понимая, как, впрочем, и любой другой обладатель раскрытой ауры, что вредные привычки таким как они не особо-то и страшны, но некоторые из них не приветствовали. В число таких неприятных девушкам привычек входило и курение, ведь едкий запах пропитывал их одежду и волосы. Да и целоваться, как они однажды ему рассказали (правда, он об этом не просил), с курящими им не особо нравилось. Послевкусие какое-то... Не то.

Это была одна из причин, из-за которых они еще не затащили обладателя светлой шевелюры и голубых глаз в свою койку. Как и тех, кто был до него.

И не сказать, что Хэй порицал такой развязный в некотором роде образ жизни, нет. Всё было проще. Все, даже обладатели раскрытой ауры, могли погибнуть не только от гримм, но и шальной пули. Особенно это касалось тех, кто имеет дело не с порождениями тьмы, но и с людьми. Потому-то Джуниор и не читал нотаций живущим одним днем бандиткам, ясно осознавая, что новый день для них может стать последним. Впрочем, так думают многие в этом бизнесе люди.

— Интересно, когда твои легкие откажут? — Не без интереса спросил Хэй, удивляясь тому, сколько мог курить человек перед ним. Тут даже аура, вероятно, могла не справиться.

— Не раньше, чем меня прикончат на очередном деле, — понимая, что старости ему не видать, со своим-то мировоззрением и тягой к гонкам со смертью, ответил Адам. — Но ты ведь меня вызвал не только для обсуждения моего здоровья, так?

— Скажу прямо, — облокотился на стол локтями Младший. — Задание, которое я тебе дам, будет сложным. Но, если выполнишь, за него ты получишь достаточно денег, чтобы год кутить в лучшем отеле Мистраля на Золотом Берегу.

— О? — Не показал особой заинтересованности Смешер. — Позволь спросить: почему ты даешь это задание кому-то типа меня — новичку в городе? Будем честны, пусть мой послужной список и полнится выполненными заданиями, вы, я имею виду «большие дяди», имеете дела только с проверенными временем людьми.

— А ты не много на себя берешь? — Рыкнула Мелани, но быстро заткнулась, увидев поднятую руку босса. Тот даже не глянул на подчиненную, продолжая изучать лицо наемника.

— Тебе даже не объяснили сути работы, чтобы получить такой ответ.

— Ты сам сказал — «очень сложным» и «достаточно денег», — не меняясь в лице, сохраняя лучшее выражение для игры в покер, продолжил Смешер. — Такую работу дают либо тем, кому доверяют, либо тем, кого не жалко. Вероятно, последних, даже в случае успеха, ждет билет в один конец. — Легкое пожатие плеч завершило предположение.

Стоящая у стены Мелани гневно сопела. Её босс мог живо представить, как эта девчонка бросается на его собеседника и точным ударом в челюсть... Крошит кости обладателю длинного — что удивительно, ведь ранее за ним такого не было замечено — языка.

Сопеть — сопела, но делать лишнего себе не позволяла. Сказывалась дрессировка Пауков.

— И ты говоришь мне это в лицо? Не боишься, что я могу и обидеться?

— Можешь, — почесал указательным пальцем над бровью Адам. — Только это не изменит моего ответа. Я на этой работе протянул достаточно — можешь не смотреть так, я старше, чем выгляжу — чтобы понимать за какие задания можно браться, а какие могут закончиться для меня крайне неприятно.

Сюн хмыкнул. Его темные глаза впились в голубые, слишком яркие, чтобы быть настоящими, глаза Смешера.

— Значит, ты отказываешься? Даже не выслушав детали?

— Если я их услышу и снова не соглашусь, то вот эти вот симпатяжки, — указал соло на близняшек большим пальцем, — меня отсюда живым не выпустят. Или я ошибаюсь?

— За что? — Слишком, по мнению Адама, наигранно удивился Сюн. — За детали работы, которую я предлагаю не только тебе?

— Не пойми меня неправильно, — вздохнул соло, нутром чуя, что это задание ему почему-то хотят всенепременно втюхать. — Я не набиваю себе цену и не пытаюсь казаться крутым, выполнив всего-то полсотни заданий. — То, что вся взятая им работа была выполнена в срок и без эксцессов, он не упоминал. Об этом и без того все знали. — Учитывая опыт, я банально

понимаю, что не смогу вытянуть.

Лгал ли наемник, не хотел по каким-то причинам принимать задание или говорил правду... Было безразлично Хэю. Он хотел использовать навыки парня сидящего перед ним для этой работы, ведь гуляющие по городу слухи всегда доходили до него. Сюн слышал о качестве выполнения заданий, о скрытности и, когда нужно, смертельности Адама.

Младший хотел своими глазами увидеть навыки Смешера, оценить их, и был готов за это заплатить. Но паранойя блондина мешала заключить сделку.

— Задание — слежка. — Игнорируя все вышесказанное, начал Хэй, откидываясь на спинку кресла и с немым весельем отмечая обреченность в глазах наемника. Выйти он не может — не выпустят близнецы, а не слушать... Близнецы сделают что поинтереснее. — Нужно наблюдать за ячейкой Белого Клыка, чьи члены начали усиленно набирать людей в свои ряды.

— Ты не оставляешь мне выбора, Сюн, — хмуро сказала Адам. — Так дела не делаются, и ты это знаешь.

— Как видишь, ничего сложного. — Проигнорировал сказанное Хэй, вынуждая даже стоящих у стены телохранителей нахмуриться. Так никто не делал, если не желал вытрясти долг или нажать себе недоброжелателя.

Смешер прикрыл глаза, медленно, беззвучно выпуская воздух из легких. Новая сигарета была зажжена, но уже из-за веской причины.

— Не буду спрашивать — нахрена тебе знать, что они делают, не хочу слышать, что за дела вас связывают... — Голубые глаза впились в крупную фигуру, лицо которой приняло самое одухотворенное выражение. — Спрошу лишь: как часто передавать информацию, и возможна ли ликвидация. От непредвиденных обстоятельств я не застрахован.

— Два раза в месяц, — тут же, будто ожидая такого ответа, сказал Младший. — Если найдешь что-то интересное, сразу же по возможности связывайся со мной лично, номер моего свитка я тебе дам. Ликвидация возможна. На твое усмотрение. Но, если они готовят что-то, что принесет вред Королевству и, как следствие, моему бизнесу, можешь устранить всех. Как ты это сделаешь, меня не интересует. За зачистку получишь бонус.

— Странная вера в мои способности, — вздернул брови в удивлении Адам. — Ты так уверен, что я смогу справиться с оравой фавнов, среди которых обязательно будут обладатели ауры?

— Я знаю, что на твоём счету три охотника. Читал отчеты полиции о вскрытии. Яд, очень умно. — Игнорирование ауры, путем проглатывая активного вещества, так еще это оказалась какая-то странная отравка, явно искусственного происхождения, это намекало Джуниору, что Смешер не так прост, как хотел казаться. Теперь становилось понятно, зачем он закупал оборудование наркоторговиков и различные вещества. — Адам, — тут уже сам мафиози вытащил из стола

сигару, медленно ту раскуривая. — Давай на чистоту. Мне плевать на этих животных. Главное — сохранить бизнес. И если Клык представляет опасность для бизнеса, то он получит по заслугам. Плевать, как ты это сделаешь. Не мое дело лезть в работу профессионала. Результат на первом месте.

— Хорошо, — медленно, будто бы смакуя каждую буку, каждый звук, ответил Смешер. — Я буду следить за ними, и докладывать об их передвижениях, планах и прочем. В случае открытой угрозы или получении твоего приказа, устраню любым доступным мне методом.

— Отлично, я рад, что мы...

Договорить Хэй не успел, его перебил наемник.

— И все сопутствующие расходы вы берете на себя, без вычета их из гонорара.

— А ты не оху... — Вспылила Мелани, с которой, на сей раз, согласилась Милша.

— Это задание подразумевает большие финансовые вложения. Начиная с взяток, подкупа и заканчивая покупкой или сбором техники своими руками. — Даже не обернулся Адам, продолжая глядеть в глаза Младшему. — У меня нет таких средств.

И вновь непонятно, говорил ли полную правду наемники или привирал, но:

— Хорошо, — легко согласился Сюн, чем удивил скорее близняшек, чем наемника. — Мой человек свяжется с тобой и передаст номер моего свитка и уже собранные данные о Клыке. На выходе из клуба он так же передаст тебе сумку с наличными. Если их не хватит, ты знаешь, что нужно делать.

— Замечательно, — без энтузиазма бросил Смешер и поднялся со своего стула. — Тогда у меня вопросов нет. Пожалуй, пойду. — Он покосился на глядящих на него хмуро сестер и, не выпуская тех из поля зрения, покинул помещение.

Стоило придти на свиток Младшего сообщению о том, что Адам покинул клуб, как едва сдерживающая себя Мелани взорвалась:

— Хэй, какого гримма ты творишь?! Почему позволяешь ему так себя вести?!

— Я согласна, — подошла тихая Милша. — К тому же, ты буквально вынудил его взять эту работу. Не думаешь, что он может затаить обиду?

— Да и не давал ты еще никому кроме него это задание... — Задумалась Мелани.

— Мне же нужно было, чтобы он взял это задание, вот и пришлось делать все это, — пожал плечами мафиози, продолжая смолить сигару. — Ну а то, что вынудил, так это легко сгладить наградой... Или бонусом.

— И все же, почему ты так хочешь, чтобы именно он делал эту работу? Есть еще много толковых ребят, и ты это знаешь. — Скрестила руки на груди Мелани.

— Есть, — кивнул Хэй. — Но в бизнесе я куда дольше, чем вы живете и научился распознавать, кто есть кто, и как нужно делать свою работу. Иначе и не дожил бы до своего возраста, — хохотнул мужчина, припоминая покушения на свою жизнь и перестрелки, вызванные самыми различными причинами. Видя недовольство и неудовлетворение ответом, он продолжил: — Можете называть это «чутьем» или «просветлением», как угодно, даже бредом старика, но я знаю, что этот парень не так прост, как кажется. Он еще может удивить. Это подтверждает и его послужной список.

— И поэтому ты прощаешь наглость? — Не унималась Мелани.

— Ты еще наглых не видела, — вздохнул мужчина. — Да, я не ощутил его языка в своей заднице, но и чрезмерно охреневшим он так же не был.

— Все равно, мне он не нравится...

— Хм? — Настала пора Младшего удивляться.

— Не знаю, как сказать... Он кажется каким-то мутным... Нет, не то. Что-то в нем есть неправильное.

— Соглашусь, — кивнула Милша. — Он просто... Какой-то не такой. Будто ему чего-то не хватает.

— Да! — Щелкнула пальцами Мелани. — Ты не ощущаешь? — Спросила она озадаченного начальника.

— У вас паранойя, — покачал головой Хэй. — Но если это вас успокоит, то можете рядом с ним не расслабляться и быть готовыми к атаке. Только без фанатизма. Он нужен живым.

— Мы тебе что, похожи на того психопата Каллоуса? — Фыркнула Мелани, припоминая знаменитого маньяка, садиста, рецидивиста, фавна и просто самого знаменитого убийцу-мясника в мире.

— Хорошо, Хэй, мы приглядим за ним, — поняла по-своему слова Сюна Милша. — В клубе.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/2941737>